

Дворцовый заговор. Часть 2

«Убей ее! Скорее! Убей ее!» - Ан Си Ян держалась за талию, куда Лан Ю Ниан ее пнула. Она поднималась с земли и кричала на неподвижных охранников. Девушка не ожидала, что Лан Ю Ниан осмелится прикоснуться к ней в такое время.

Капитан стражи виновато посмотрел на Ан Си Ян: «Наши извинения, юная мисс, но премьер-министр Ан приказал нам не трогать эту женщину!» Она стояла довольно много, так что стражникам оставалось только присматривать за Лан Ю Ниан. Если Лан Ю Ниан погибнет, премьер-министр не проявит к ним милосердия.

Лан Ю Ниан видела, что Ан Си Ян почти сошла с ума от ярости, ее губы скривились в усмешке. Эта Ан Си Ян действительно думала, что она что-то собой представляет. Вероятно, в глазах премьер-министра Ан она была всего лишь ненужной шахматной фигурой. Это все равно что взять куриное перо и использовать его в виде стрелы*.

(Примечание: это идиома. Стрела представляет собой знак власти, так что имеется ввиду куриное перо, которое используют для ордера на выдачу приказов)

«Над чем ты смеешься? Лан Ю Ниан! А я скажу тебе, что твои хорошие дни закончились!» - Ан Си Ян кричала на Лан Ю Ниан, но не осмеливалась приблизиться к ней ни на шаг. Удар, нанесенный в прошлый раз, был невыносимо болезненным даже сейчас.

Лан Ю Ниан неторопливо вышла из-за стола. С каждым шагом, который она делала вперед, Ан Си Ян в страхе отступала назад. Охранники смотрели на Лан Ю Ниан с опаской, боясь, что Лан Ю Ниан убежит.

«Я не знаю, закончились ли мои хорошие дни, но я точно знаю, что хорошие дни старшей Мисс Ан определенно на исходе!» - Вишнево-красные губы Лан Ю Ниан прижались к уху Ан Си Ян, и ее слова были подобны тысячелетнему леднику, пронизывающему до костей морозу, который эхом отдавался в ушах Ан Си Ян.

По какой-то причине все тело Ан Си Ян задрожало. Голос Лан Ю Ниан был все тем же, но в ушах Ан Си Ян он звучал, как голос призрака.

Ан Си Ян испуганно протянула руки, чтобы ударить Лан Ю Ниан по ошеломляющему лицу, но была поймана. Глаза Феникса Ниан вспыхнули насмешкой, а тонкие губы изогнулись в усмешке. Маленькая ручка быстро поймала атакующую руку Си Ян и с силой вывернула ее. Все услышали звук «Кача», и Лан Ю Ниан усмехнулась: «Самонадеянно.»

Рука Ан Си Ян была сломана, а кости в предплечье были вывернуты до такой степени, что

торчали наружу, и это было ужасное зрелище. Ан Си Ян держала свою руку, пока каталась по земле от боли. Остальные благородные женщины со страхом смотрели на Лан Ю Ниан.

Лан Ю Ниан пожала плечами. Она просто говорила правду. Руки Ан Си Ян теперь были совершенно бесполезны. Ее хорошие дни закончились.

В этот момент со стороны Императорского Мавзолея раздался сигнал. Когда стражники увидели его, они выхватили свои мечи и направили их на Лан Ю Ниан. Капитан стражи подошел к ней и сказал: «Мисс Лан, пожалуйста, прогуляйтесь с нами!»

Юэ Бай Лян была немного обеспокоена и хотела преградить дорогу Лан Ю Ниан, но была остановлена самой Лан Ю Ниан, которая ободряюще улыбнулась Юэ Бай Лян. Когда она увидела, что Юэ Бай Лян расслабилась, Лан Ю Ниан выразительно посмотрела на подругу. Юэ Бай Лян на мгновение задумалась, а потом подошла к остальным знатым женщинам и спряталась.

«А если я не хочу?» - Лан Ю Ниан без тени беспокойства взглянула на охранников, окружавших ее с оружием в руках. Она выглядела так, как будто не стоит перед угрозой жизни и смерти, а просто любит сады.

Стражник указал своими мечами на Лан Ю Ниан, его тон был недобрым, «Тогда не вини нас за невежливость!»

Когда Ан И привел часть армии Мин в дворцовый зал, он увидел, что на их ванфэй указывают мечи стражников. Видя, что ванфэй не проявляет ни капли паники перед лицом опасности, армия Мин прониклась уважением к ванфэй, которую они видели в первый раз. Но то, что произошло дальше ...

Лан Ю Ниан посмотрела на стражников, которые направляли на нее свои мечи, и вдруг мелодично рассмеялась, как иволга. Звук был изящным и мягким. Это должен был быть такой пьянящий звук, но из-за того, что он был заражен намерением убить, он стал похож на зимний холод.

«Больше всего я ненавижу, когда мне угрожают другие люди!» - Лан Ю Ниан достала свой личный кинжал: «Так что до свидания!»

Лан Ю Ниан подняла брови на охранников, ее глаза, похожие на черный нефрит, вспыхнули морозным светом. Не давая им возможности подумать, и прежде чем стражники успели отреагировать, ее фигура двинулась, мгновенно выскочив наружу.

Лан Ю Ниан размахивала кинжалом в своей руке, словно косой бога смерти. Стражники, стоявшие перед ней, падали замертво. Скорость Лан Ю Ниан была очень высокой. Едва ее слова затихли, она бросилась к капитану стражи и его подчиненным. Кинжал в ее руке был очень быстрым. Ее фигура стала похожа на привидение, метавшееся по кругу охранников. Она

была подобна Небесной Деве: ее белые одежды развевались вокруг нее, когда она кружилась в Большом зале. Казалось, что она танцует, но кинжал в ее руке выбирал цели одну за другой, точно перерубая шеи ее противников. На горле каждого человека были одни и те же отметины из крови, Одна и та же точка удара, одна и та же длина разреза, хирургическая точность.

Через несколько мгновений весь Большой зал наполнился густым запахом крови. Рядом с Лан Ю Ниан падало одно тело за другим. Ковер в холле стал совершенно красным от свежей крови. Некоторые робкие дамы падали в обморок от испуга. Другие женщины даже блевали, видя, как Лан Ю Ниан убивает людей, не моргнув глазом.

Лан Ю Ниан уничтожила всех охранников, которые окружили ее. Остальные охранники мрачно посмотрели на нее. Они не ожидали, что кажущаяся хрупкой на вид Лан Ю Ниан будет обладать такой ловкостью и сможет убивать людей с такой яростью. Они крепче сжали оружие, боясь, что умрут, как стражники перед ними.

В отличие от благородных женщин, армия Мин, которую Ан И привел с собой, смотрела на Лан Ю Ниан влюбленными глазами и не могла сдержать благоговения. Черт, это же их ванфэй, а! Конечно же, она - героиня! Мало того, что она могла сохранять спокойствие в опасности, оказалось, что ее аура может соперничать с аурой вангуя. Она отличалась от всех остальных. Из-за такой доблести ванфэй они чувствовали гордость!

Благодаря этой встрече репутация Лан Ю Ниан в армии Мин в будущем ничем не уступала репутации Фэн И Сюаня. Эти большие грубые звери теперь относились к Лан Ю Ниан с большим уважением, чем кто-либо другой!

Стражники чувствовали страх, глядя на решительное мастерство Лан Ю Ниан, но все же она была одна, в то время как их было несколько сотен, поэтому они посмотрели друг на друга, почувствовали решимость и наполнились убийственным намерением.

«Мисс Лан, если вы не станете послушны и не пойдете с нами, то не вините нас за невежливость!» - Предостерегающе сказал стражник. Лан Ю Ниан убила так много охранников, что все они теперь хотели отомстить, но, из-за плана премьер-министра, у них не было другого выбора, кроме как следовать приказам.

«Невежливо? Как смело!» - Ан И повел армию Мин в атаку на дворцовый зал. За спиной Лан Ю Ниан встало несколько сотен воинов династии Мин.

«Ванфэй, простите, я опоздал!» - Ан И проявил почтение к Лан Ю Ниан, его тон был уважительным, но наполненным беспокойством.

Стоявшая за ним армия Мин скопировала его почтительный поклон: «Ванфэй!» - Только подойдя поближе, они увидели, что ванфэй действительно ослепительно красива. Они немного стеснялись говорить при ней.

Лан Ю Ниан посмотрела на армию Мин, которая искренне называла ее «ванфэй», и почувствовала, что эти люди были очень милы. Лан Ю Ниан мягко улыбнулась: «Эн, я в порядке! Как дела у Сюаня?»

Лан Ю Ниан беспокоилась о Фэн И Сюане, ведь он прислал ей на помощь целую армию.

Когда стражники увидели перед собой знаменитую армию Мин, многие из них подумали об отступлении, но Ан И не дал им такой возможности. Он взглянул на Лан Ю Ниан: здесь присутствовала матриарх, и он должен был выслушать ее приказы.

Губы Лан Ю Ниан скривились и она подняла свою изящную руку: «Убей!»

В ту же секунду, как ее голос затих, все члены армии Мин бросились в бой. Ан И и несколько солдат армии Мин стояли рядом с Лан Ю Ниан, защищая ее. Лан Ю Ниан взглянула на Юэ Бай Лян, которая улыбнулась в ответ и подошла к Лан Ю Ниан, встав рядом с ней в защитной позе.

Глаза Лан Ю Ниан вспыхнули восхищением и признательностью от вида быстрого и свирепого мастерства армии Мин. Еще более редким оказалось то, что в бою они были очень решительны. На поле боя они должны быть хорошими стрелками, которые могут выстоять в одиночку против десяти человек. Это говорило о том, что дисциплина в армии Мин была очень строгой. Похоже, Фэн И Сюань очень хорошо тренировал свой отряд. Если бы у нее была такая возможность, она бы пошла и посмотрела.

«Ванфэй, все улажено!» - капитан армии Мин стоял перед Лан Ю Ниан, вытирая пятна крови на своем лице, пока докладывал.

«Очень хорошо!» - Лан Ю Ниан догадалась по выражению их лиц, что солдаты армии Мин ждали ее похвалы. Лан Ю Ниан подчинилась их желанию и строго сказала: «Прямо сейчас, немедленно отправляйтесь в Императорский Мавзолей!» Лан Ю Ниан оставила нескольких воинов армии Мин присматривать за благородными дамами, а сама повела Ан И и солдат Мин в Императорский Мавзолей.

—

«Фэн Сюань, теперь, когда дело дошло до этого, не вини этого старика за жестокость. Этот старик дает тебе шанс. Отрекись от престола, и я сохраню тебе жизнь!» - Премьер-министр Ан стоял в центре толпы солдат и кричал на императора Фэн Сюаня, стоявшего на возвышении. В его тоне слышалось безудержное злорадование.

Несмотря на то, что император Фэн Сюань столкнулся с таким количеством солдат, его монархическая осанка не изменилась. С бесстрастным лицом он посмотрел на премьер-министра Ана: «Вы, мятежники, смеее так бесчинствовать! Как может моя страна быть отдана вам, злодеям!»

«Хахаха! - Премьер-министр Ан усмехнулся, - раз это так, то не вините меня за то, что я пренебрег прошлыми хорошими отношениями между монархом и министром! Премьер-министр Ан взглянул на Фэн Шао Чу, стоявшего рядом с императором Фэн Сюанем, и заметил, что Фэн Шао Чу незаметно кивнул ему. Премьер-министр Ан понял, что пришло время сделать свой ход.

Первоначально премьер-министр Ан хотел позволить Фэн Сюаню просто отречься от престола. Таким образом, Фэн Шао Чу не пострадает от плохой репутации, как только он взойдет на трон, но поскольку Фэн Сюань не согласен, они применят силу. В худшем случае они перепишут историю. Кроме того, опасаясь возможности провала плана, Фэн Шао Чу спрятался рядом с императором Фэн Сюанем, чтобы легко убить своего императорского отца Фэн Сюаня среди хаоса. Тогда страна Фэн будет в его власти.

Император Фэн Сюань посмотрел на премьер-министра Ан без всякого страха. С тех пор, как он занял трон, он знал, что ему придется столкнуться со многими типами ситуаций. За эти годы он пережил много разных вещей. Но Фэн Сюань виновато посмотрел на двух своих сыновей, особенно на шестого сына Фэн И Сюаня.

«Ци-Эр, Сюань-Эр, - сказал им император Фэн, - вы оба найдете свой путь на свободу! Не беспокойтесь о своем отце. Ваш отец прожил достаточно долго!- Фэн Сюань надеялся, что они вдвоем смогут уйти. Пока они живы, у них еще есть шанс.

От этих слов императора Фэн, глаза Фэн Шао Чу стали пронзительными, как лезвия, а сам он стал похож на клыкастую ядовитую змею. В глазах Его Императорского Величества у него не было этого сына. В решающий момент он даже не взглянул на него. Значит, даже если бы он убил своего отца, он не был бы виноват. Отец может винить только себя в том, что был слишком предвзят к нему!

Фэн Ся Ци взглянул на императора Фэн Сюаня и сказал: «Отец, твой сын будет защищать тебя!»

Глаза Фэн И Сюаня были ледяными без каких-либо признаков эмоций. Энергия холода и безжалостности исходила от его тела, словно ощутимое давление. Даже солдаты, стоявшие довольно далеко от него, ясно чувствовали это и хотели склониться в поклоне.

Что же касается слов императора Фэн Сюаня, то для Фэн И Сюаня они входили в одно ухо и выходили из другого. Он был холодным, безжалостным человеком. Его немногочисленная теплота и нежность были всецело отданы Лан Ю Ниан. По отношению к другим людям у него не было никаких чувств.

Фэн Ся Ци взглянул на Фэн Шао Чу и бросил взгляд на Цзин Ву. Они были друзьями детства. Кроме того, Цзин Ву был очень хитрым человеком. В одно мгновение он понял, что имел в виду Фэн Ся Ци. Он незаметно кивнул головой, показывая, что все понял. Он будет следить за Фэн Шао Чу.

«Император Фэн глуп и некомпетентен. Сегодня я исполню волю небес. Убить!» - Крикнул премьер-министр, и тогда рой солдат ринулся на императора Фэн Сюаня.

Лан Цзян Цзюнь и Лан Мо Сян, а также некоторые министры, знавшие боевые искусства, встали перед императором Фэн Сюанем, с тревогой глядя на приближающихся солдат. В этот момент Фэн И Сюань, одетый в черное, с лицом, похожим на неподатливый лед, неторопливо сделал несколько шагов вперед, все его тело было окружено пронзительной властной аурой.

Что же касается Фэн Ся Ци, то на его губах появилась ухмылка, безудержная и вызывающая, вся его осанка стала еще резче. Ни один из них не выказывал признаков страха.

Как только солдаты медленно приблизились к ним, Фэн И Сюань взмахнул своей железной рукой, и в одно мгновение со всех сторон Императорского Мавзолея высыпала армия Мин, одетая в черную униформу. Армия Мин окружила императорский Мавзолей, Эр и несколько командиров армии Мин встали на колени перед Фэн И Сюанем: «Господин!»

«Армия Мин?» - Некоторые министры ахнули от удивления.

«Это действительно армия Мин! У небес есть глаза!» - некоторые верные старые министры закричали от радости.

В глазах многих людей армия Мин была самой сильной и еще более загадочной. Теперь, когда она появилась, это было равносильно полному уничтожению мятежников.

Когда премьер-министр Ан увидел армию Мин, все его тело затряслось. Он не ожидал, что Фэн И Сюань узнает о заговоре, который он так долго планировал. Но теперь лук опущен, стрела не может вернуться. Сегодня один поднимется, а другой упадет!

Фэн Шао Чу тоже дрожал. Он не ожидал, что армия Мин будет спрятана в Императорском Мавзолее. Если он не проявит предусмотрительности и поддержит премьер-министра...

Хотя Фэн И Сюань не был одет в военную форму, это не могло скрыть его высокомерную и холодную осанку, как будто он смотрел на мир сверху вниз. Взгляд Фэн И Сюаня был ледяным, когда он смотрел на отца и сына, защищенных несколькими слоями солдат. Через мгновение в Императорском Мавзолее раздались крики и лязг мечей. Воздух оглушительно зазвенел и наполнился густым кровавым запахом.

Все внимание Фэн И Сюаня было сосредоточено на одном месте. Конечно же, он видел сигнал, посланный Ан И, и знал, что Ниан Ниан была в безопасности. Фэн И Сюань глубоко вздохнул. С самого начала он думал только о Ниан Ниан. Теперь он может наконец покончить с этими крысами.

Несколько солдат с относительно хорошими боевыми искусствами пробежали мимо армии Мин

и подбежали к Фэн И Сюаню. Фэн И Сюань держал руки за спиной, внимательно рассматривая солдат с оружием, готовых убить его. Его аура стала еще холоднее. Глаза Фэн И Сюаня сузились, он был спокоен, как гора, пока клинки солдат не оказались всего в дюйме от его тела. Он повернулся боком, уклоняясь от атаки, словно остаточное изображение. Одновременно ударили обе руки. Мощная сила непрерывно атаковала роковые точки солдат. В одно мгновение противники были отброшены силой этой энергии, упали на землю, изрыгая кровь, и больше не встали, умирая из-за крови, вытекшей из семи отверстий на лице.

Через несколько мгновений остальные солдаты пришли в ужас. Боевые искусства Фэн И Сюаня были слишком глубокими, только те, кто видел это своими глазами, знают, насколько это было ужасно.

В армии Мин было не так много солдат, как у премьер-министра Ан, но со способностями армии Мин не могли сравниться обычные солдаты. Так что через некоторое время солдаты премьер-министра Ана начали сдавать позиции. Они умирали один за другим, и горы из их трупов росли. Руки и отрубленные конечности были разбросаны по всей округе. Кровь, словно вода, растекалась по земле. Казалось, даже небо окрасилось в кроваво-красный цвет.

Премьер-министр Ан перешел от уверенности, которую испытывал в самом начале к страху и растерянности. Хотя он планировал восстать и знал, что его ждет в случае неудачи, он не хотел признавать поражение. Он посмотрел на медленно приближающуюся армию Мин, на живого и невредимого императора Фэн Сюаня, и все его тело покрылось потом, как будто он промок под дождем.

Холодный пот выступил на спине Фэн Шао Чу. Все это время он искал возможность убить своего отца Фэн Сюаня или хотя бы взять его в заложники, но Цзин Ву Ан и Фэн Ся Ци продолжали стоять рядом с отцом. Его боевые искусства не были высокими, и у него не было шанса сделать свой ход. Фэн Шао Чу взглянул на императора и понял, что они действительно потерпели неудачу. И он должен от дедушки Ана, который любил его столько лет.